ВОЛЬНЫЙ ГОРЕЦЪ

Органъ революціонной демократіи горскихъ народовъ Сѣвернаго Кавказа.

Еженедѣльная общественно-политическая и литературная газета.

№ 6. Понедѣльникъ, 20 октября 1919 года. Цѣна 3 руб.

Адресъ Редакціи и Конторы: Тифлисъ, Пр. Руставели, Отель Европа.

Редакція открыта отъ 12—1 ч., контора отъ 10—2 ч.

Объявленія принимаются: За строку петита впереди текста 3 руб. послѣ текста 2 руб.

Присылаемыя статьи должны быть написаны на одной сторонѣ листа и снабжены подписью автора. Редакція оставляетъ за собой право сокращать и поправлять рукописи.

Заявленіе Союзнаго Меджлиса горцевъ Кавказа Азербайджанскому и Грузинскому Правительствамъ.

„Союзный Меджлисъ Горцевъ Кавказа съ реакціонными силами Россіи или къ оказанію этимъ народамъ хотя бы технической и денежной помощи не привели до сихъ поръ ни къ какимъ положительнымъ результатомъ, итакъ какъ мы не считаемъ себя въ правѣ скрывать долѣе отъ своихъ народовъ, что они и впредь, какъ и въ прошломъ, отстаутся одинокими въ неравномъ поединкѣ,-то Союзный Меджлисъ вынужденъ просить Ваше Превосходительство препроводить въ срочномъ порядкѣ настоящее заявленіе Вашему Правительству для обсужденія и выясненія имъ, опредѣленнымъ образомъ вопроса о томъ, въ какой формѣ, въ какомъ направленіи и въ какой степени и мѣрѣ оно готово поддержать Горскіе Народы, поставившіе на этотъ разъ на карту самое свое физическое существованіе".

Договоръ дружбы между Правительствами Кубани и Республики Союза Горцевъ Кавказа.

Кубанская делегація съ одной стороны и делегація Союза Горскихъ народовъ съ другой, исходя изъ твердаго убѣжденія, что политическое, культурное и экономическое преуспѣяніе Кавказа и пользованіе благами мира возможно лишь при упроченіи дружественныхъ отношеній между кавказскими государствами и при взаимной ихъ поддержкѣ другъ другомъ, признали необходимымъ заключить между собой слѣдующій договоръ:

1.

Правительство Кубани и Правительство Республики Горскихъ Народовъ Кавказа настоящимъ торжественно заявляютъ важнымъ признаетъ государственный суверенитетъ и полную политическую независимость Кубани и Союза Горскихъ Народовъ Кавказа.

2.

Установленіе территоріальныхъ границъ между Кубанью и Республикой Союза Горскихъ Народовъ имѣетъ быть предметомъ особыхъ послѣдующихъ дружественныхъ соглашеній между договаривающимися сторонами.

3.

Договаривающіяся стороны обязуются не предпринимать ни самостоятельно, ни въ формѣ соучастія съ кѣмъ бы то ни было никакихъ мѣръ, клонящихся къ уничтоженію или ущемленію суверенныхъ правъ Кубани и Республики Союза Горскихъ Народовъ Кавказа.

4.

Войсковыя части одной изъ договаривающихся сторонъ могутъ переходить на территорію другой стороны не иначе, какъ по просьбѣ или съ согласія Правительства этой стороны. Войска одной стороны находящіяся на территоріи другой поступаютъ въ подчиненіи этой послѣдней.

5.

Признавая желательнымъ самое тѣсное экономическое сближеніе между договаривающимися сторонами, Правительство Кубани и Правительство Союза Горскихъ Народовъ обязуется урегулировать путемъ особыхъ дополнительныхъ договоровъ вопросы:

А—товарообмѣна и таможенный, В—транспорта (желѣзныхъ, водныхъ и грунтовыхъ путей,) В—почтъ и телеграфовъ, Г—денежнаго обращенія и друг.

Настоящій договоръ подлежитъ утвержденію въ порядкѣ, установленномъ конституціями договаривающихся сторонъ.

Договоръ сей составленъ въ двухъ экземплярахъ въ городѣ Парижѣ....іюля 1919 года.

Подлинный подписали:

со стороны Кубани

Л. Бычъ—предсѣдатель делегаціи
В. Савицкій—членъ делегаціи
А. Кулабаховъ—членъ делегаціи
А. Намитоковъ—членъ делегаціи

со стороны Союза Горскихъ Народовъ Кавказа

А. Черноевъ—предсѣдатель делегаціи
И. Гайдаровъ—членъ делегаціи
Х. Хадараговъ—членъ делегаціи
Г. Баммартъ—министръ иностранныхъ дѣлъ.

Единый фронтъ.

Угроза со стороны Добровольческой арміи самостоятельному существованію государственныхъ образований, возникшихъ въ предѣлахъ бывшей Россійской Имперіи и закрѣпленныхъ національными устремленіями и чаяніями,—дѣлается все реальнѣе, все яснѣе по мѣрѣ того, какъ линія большевитско - добровольческаго фронта продвигается къ сѣверу, къ древнимъ стѣнамъ Кремля, центра добровольческихъ стремленій.

И голосъ руководящихъ сферъ, и языкъ прессы Доброварміи, и распоряженія, узаконенія и приказы агентовъ власти Деникина съ каждымъ новымъ шагомъ къ Москвѣ добровольческихъ армій дѣлаются все увѣреннѣе тверже и опредѣленнѣе.

Изъ лозунга, «единая, недѣлимая, великая» дѣлаются выводы, которыхъ и нужно было ожидать, зная соціальныя базы и тѣ опорныя группы, какія были подведены подъ власть Доброварміи съ момента ея организаціи въ южнорусскихъ степяхъ.

Нужно было ожидать, что добровармейскія сферы приложатъ всѣ силы, проявятъ всю энергію, чтобы «великая Россія въ границахъ 1914 года» сдѣлалась реальнымъ фактомъ, какъ объ этомъ давно уже заявлялись наиболѣе искренними откровенно и опредѣленно высказтеніями добровармейскаго общественнаго мнѣнія.

Теперь приближается моментъ, когда Добровармія, пріобрѣтающая силу съ оттѣсненіемъ большевиковъ въ великорусскія глубіи и ослабленіемъ ихъ, не имѣя болѣе столь сильнаго врага, какъ вооруженная сила россійскихъ анархо-синдикалистовъ, займетъ боевыя позиціи для перехода въ наступленіе противъ государственныхъ образованій въ предѣлахъ былой Россіи.

Съ занятіемъ Москвы, которое едва-ли для кого-либо кажется теперь проблематичнымъ, надо ожидать, что агрессивность Доброварміи по отношенію къ прибалтійскимъ, западнымъ и кавказскимъ государственнымъ образованіямъ, отъ словъ перейдетъ къ дѣлу.

И предъ грозностью этой перспективы, рисующей поглощеніе государственнаго бытія національныхъ группъ окраинъ былой Россіи,—должны быть срочно приняты мѣры.

Противъ того фронта, который въ недалекомъ будущемъ обѣщаетъ выдвинуть Добровармія у границъ волею народа суверенныхъ республикъ, — долженъ быть выдвинутъ единый демократическій фронтъ союза всѣхъ государственныхъ образованій, дорожащихъ своей независимостью, цѣнящихъ высоко право народа на самоопредѣленіе и стремящихся къ осуществленію возможности развить свои природныя и культурно - національныя блага и цѣнности.

Всѣ тѣ споры о территоріальныхъ разграниченіяхъ, которыя не перестаютъ волновать и зажигать враждой демократію этихъ самостоятельныхъ республикъ, всѣ тѣ имперіалистическія тенденціи и стремленія, которыя, къ сожалѣнію, оказались не чужды и малымъ народностямъ, видимо, благодаря долгому пребыванію подъ «царственнымъ орломъ россійской державы» заразившимся духомъ «анексіи» — все это должно быть немедленно отмѣтенымъ, изжитымъ, отброшеннымъ.

Мѣсто явнаго и тайнаго раздора должно занять содружество; тѣнь недовѣрія, опредѣлявшая отношенія сосѣдей государствъ, должна быть устранена дружелюбіемъ и дѣятельной сочувственностью; состояніе готовности вцѣпиться другъ въ другъ изъ-за ничего не стоющаго клочка территоріи должно быть смѣнено совсѣмъ иными отношеніями.

Военный союзъ для обороны государственнаго и независимо національнаго существованія республикъ отъ отторгающихъ великодержавныхъ посягательствъ политиковъ изъ лагеря «единой, неделимой Россіи» — вотъ что требуетъ отъ всѣхъ республикъ переживаемый моментъ надвигающейся грозы реакціи.

Союзный договоръ на основѣ взаимнаго признанія государственной суверенности и обѣщанія взаимной реальной поддержки, долженъ связать въ крѣпкую цѣпь всѣ тѣ республики, которыя окаймляютъ собственно территорію Россіи съ юга, запада и сѣверо-запада.

Союзный договоръ Азербайджана, Грузіи, Республики Горцевъ, Кубани, Украины, Литвы, Латвіи и Эстоніи можетъ создать тотъ значительный протяженіемъ и крѣпкій силой спаянности интересовъ фронтъ, который можетъ быть противопоставленъ фронту реакціонной великодержавности Деникина.

Въ этомъ отношеніи, — въ отношеніи созданія единаго фронта самостоятельныхъ республикъ, коечто сдѣлано, кой-какія договоры заключены. Но того, что сдѣлано, недостаточно. Необходимо срочно приступить къ созданію и укрѣпленію всего національно-демократическаго фронта.

Только сплоченная, своя собственная сила, занимающая оборонительныя позиціи противъ всякихъ посягательствъ враждебныхъ силъ, дастъ всѣмъ самостоятельнымъ государственнымъ образованіямъ тѣ дѣйствительныя гарантіи ихъ неприкосновенности, — существованіе которыхъ позволитъ бодро тревогу и опасеніе за завтрашній день продолжать ковать народное счастье.

Сул. Тан.

Дѣйствующая сила.

Добровольческое «общественное мнѣніе», представленное бульварными листками, не прекращаетъ «своихъ исканій» причинъ и дѣйствующихъ силъ въ массовыхъ горскихъ возстаніяхъ на Сѣверномъ Кавказѣ. Но всѣ эти «исканія» и екатеринодарскій «Кубанской Земли», и батумскаго «Нашего Края», и бакинскаго «Голоса Россіи» и «Тифлисскія газеты» идутъ какъ то шаблонно и удивительно единообразно. Невольно напрашивается мысль, что какой то невидимый и всѣдущій дирижеръ далъ общій тонъ и на основѣ его «разыгрывается» «горскій вопросъ» всѣми газетками и листками, выросшими во всѣхъ концахъ Кавказскаго перешейка.

Вмѣсто того, чтобы, дѣйствительно, проанализировать sine ira et studeo тѣ причины, которые вызываютъ возстанія и изъ объективной картины положенія горцевъ увидѣть, что горскія возстанія опредѣляются и обусловливаются политикой Доброварміи—бутербродные журналисты, исходя изъ положенія неторопливости общаго курса добровольческой политики, ищутъ причинъ во внѣ, въ большевикахъ, «бывшихъ большевитскихъ комиссарахъ», въ горскихъ дѣятеляхъ, въ «алокамѣренности» недоброжелателей Россіи и т. д.

Батумскій „Нашъ край" въ одной изъ своихъ недавнихъ передовицъ пытается найти причины возстанія въ Дагестанѣ, которое „упорнѣе и шире, чѣмъ недавно усиленное" и „подавленное" кот-раго „потребуетъ новыхъ жертвъ и трудовъ Добр. Арміи, тоже вѣроятно болѣе значительныхъ, чѣмъ предыдущія".

Анализируя положеніе сѣвернаго, красно-большевистскаго фронта, и констатируя одинъ изъ натисковъ красныхъ случайно, предшествовавшій дагестанскому возстанію, „Нашъ Край" приходитъ къ выводу, что „сигналъ былъ данъ" вездѣсущими большевиками, ибо „возстаніе Дагестана явилось бы желанной диверсіей и ослабило ближайшіе участки фронта". Такимъ образомъ въ обзорѣ причинъ возстанія „Нашъ Край" въ первую очередь выдвигаетъ „большевитское воздѣйствіе". И это мотивируется только тѣмъ, что большевитскій натискъ на Волгѣ и Дону предшествовалъ Дагестанскому возстанію.

И это считается достаточнымъ. А если-бъ Дагестанское движеніе предшествовало большевистскому натиску? И тутъ, конечно, была бы найдена связь. Вѣдь весь вопросъ сводится къ тому, что „газетчики" изъ „Нашего Края", выполняя заданную задачу скомпрометировать дагестанское возстаніе, окрасилъ его багрово-краснымъ цвѣтомъ ленинскаго анархизма,—хотятъ видѣть и въ Дагестанѣ большевистскую руку и деньги, какъ это хотятъ они выискать и въ кубанскомъ самостійникѣ.

Второй дѣйствующей силой возстанія горцевъ на Сѣверномъ Кавказѣ является, по словамъ „Нашего Края", жившійе участіе меджлиса горцевъ, „засѣдающаго въ Тифлисѣ и пользующагося нескрываемой поддержкой и симпатіей, какъ тифлисскаго, такъ и бакинскаго правительства."

Эти то двѣ причины, видимо, и кажутся „Нашему краю", какъ и всей рептильной добровармейской прессѣ, главными дѣйствующими силами, породившими, опредѣлившими и давшими размахъ возстанію горцевъ на Сѣверномъ Кавказѣ.

Да и само возстаніе, несмотря на его значительность, большой размахъ, стихійный характеръ, чего не могутъ и не отрицаютъ добровольческіе круги, кажется „Нашему Краю" не широкимъ и глубокимъ массовымъ движеніемъ народа, а сдѣланнымъ помимо народа и народнаго желанія. „Подлинный народъ, пишетъ „Нашъ Край", и не принимаетъ участія, предоставляя эту роль пришлымъ и бродячимъ разбойничьимъ элементамъ".

И такъ, „пришлый и бродячій разбойничій элементъ", инспирированный и оплаченный большевиками, началъ игру кровавой драмы на Сѣверномъ Кавказѣ при живѣйшемъ участіи горскаго меджлиса и сочувствіи и поддержкѣ „тифлисскаго" и „бакинскаго" правительствъ".

Удивительно просто и ясно объясняетъ газетка съ оптомъ купленной на „донскія" деньги совѣстью ту героическую борьбу горцевъ за свои права, которая ведется среди потоковъ крови и груды еще неостывшихъ труповъ.

Не напоминаетъ ли это объясненіе,

этотъ обзоръ событій и ихъ причинъ тѣ старые методи трактовки политическихъ вопросовъ, которые когда-то, во времени всевластія грознаго Плеве и премьерства „конституціоннаго" Столыпина, были обычными для всего хора черносотенно-погромной прессы, начиная отъ „Новаго Времени" и кончая задворками чайныхъ „союза русскаго народа".

Колоссальное движеніе народной массы въ революціи, видимо, не научило ни чему писакъ, промѣнявшихъ теплыя мѣста за „самоварничомъ въ союзнической чайной" на не менѣе теплое мѣстечко въ хвостѣ свиты Деникина. И до сихъ поръ, какъ и раньше, эти господа не могутъ понять, поскольку это видно изъ ихъ писаній, что времена, когда исторія дѣлалась въ „приказахъ" и министерствахъ отдѣльными личностями, а народные бунты поднимались небольшими группами „бѣглыхъ"—безвозвратно канули въ Лету. Дарово уже на историческій аренѣ играетъ первую, самую главную и рѣшающую роль народная масса. Она не только главный дѣятель исторіи, она и единственный актеръ изъ историческій аренѣ. Но журналисты не добровольческаго лагеря все еще не хотятъ признать за массой того мѣста „подъ солнцемъ", которое ей и по праву и по силѣ должно принадлежать, не хотятъ учесть, что масса, подлинная народная масса опредѣляетъ всѣ тѣ событія, которые отмѣчаются современнымъ Несторомъ.

И въ Дагестанскомъ возстаніи, еслибы не тенденціозно по „руссконаменски" и не по приказу свыше разсматривали его изъ „Нашего Края", они увидѣли, что главное дѣйствующее лицо въ кровавой драмѣ Дагестана не „пришлый и бродячій разбойничій элементъ", не большевики со своими стратегическими планами и деньгами, не „бывшіе большевистскіе комиссары" изъ горскаго меджлиса,—а „самъ народъ", подлинный и настоящій народъ, задавленный и угнетенный „правопорядкомъ" Добровармии и взирающій съ надеждой въ грядущія дни, сулящіе вольность и свободу

Въ Дагестанѣ и Чечнѣ масса народная пытается рѣшить оружіемъ задачи о путяхъ и судьбахъ своего дальнѣйшаго бытія, а не разбойничій и прошлый элементъ смущаетъ „покой" Добровармии, ибо въ бояхъ принимаютъ участіе тысячи и десятки тысячъ горцевъ, для защиты своей свободы перекованныхъ „орало" на мечи,

И если этого не хотятъ признать добровольческіе журналисты изъ „Нашего Края", то это очевидно признаютъ тѣ кто дѣлаетъ практическую политику Добровармии, ибо они бьютъ не „разбойничьему и пришлому элементу", а поднимаютъ аулы самаго настоящаго „подлиннаго" народа, который рвется изъ добровольческихъ цѣпей на волю, къ свѣтлому будущему, закрытому пока кровавой мглой.

Арсунскій.

Рецептъ „замиренія" горцевъ.

По мѣрѣ роста военныхъ успѣховъ Добровольческой арміи на россійскихъ внутреннихъ фронтахъ, идеологи „Единой—недѣлимой" все покровенѣй поднимаютъ забрало на своемъ лицѣ. Скрывать свою сущность инъ, очевидно, уже нѣтъ необходимости. Звѣриный обликъ настоящаго черносотенства выглядываетъ во всей своей красѣ изъ подъ трехцвѣтнаго знамени.

Въ Екатеринодарѣ издается большая газета „Кубанская земля", задача которой, какъ видно,—бороться съ такъ называемой „самостійностью" на Кубани. А подъ „самостійность" въ Доброварміи подводятъ даже самое осторожное критическое отношеніе къ планамъ „возрожденія Россіи", намѣченнымъ правительственными силами. Въ одномъ изъ своихъ номеровъ „Куб. Земля" посвящаетъ большую передовицу возстанію горцевъ на Сѣверномъ Кавказѣ.

— „Характерной чертой этихъ возстаній, пишетъ газета, является преимущественное участіе въ нихъ горцевъ изъ селеній, расположенныхъ въ горной части. Ингуши, чеченцы и дагестанцы, населяющіе плоскостныя мѣстности, воздерживаются отъ прямого участія въ возстаніяхъ противъ русской власти. Однако, строить на этомъ какія-либо заключенія о коренномъ различіи въ настроеніяхъ той и другой части горцевъ—нельзя".

Что же можно строить на этомъ? „А вотъ что—пишетъ газета:

— „Недавній опытъ прошлаго говоритъ, что въ данномъ случаѣ отъ участія въ возстаніяхъ удерживаетъ плоскостныхъ горцевъ, главнымъ образомъ опасеніе суровыхъ репрессій, которыми прежде всего подвергаются ближайшіе туземцамъ селенія. И это обстоятельство надлежитъ прежде всего имѣть въ виду при рѣшеніи вопроса объ усмиреніи и предупрежденіи возстаній горцевъ".

Итакъ,—устрашайте суровыми репрессіями—Это надо имѣть прежде всего въ виду при рѣшеніи вопроса о предупрежденіи возстаній.

Мы знаемъ, что недостатка въ „репрессіяхъ" по отношенію къ горцамъ не было. А возстанія все-таки не прекращались, наоборотъ—разгорѣлись пожаромъ стихійнаго народнаго движенія.

Интересно объясненіе причинъ возстанія „Куб. Землей." Газета пишетъ:

— „Изъ тѣхъ свѣдѣній о причинахъ возстанія, которыми мы располагаемъ сейчасъ, видно, что послѣдніе возстанія горцевъ были вызваны агитацій большевистскихъ агентовъ, подкрѣпленной раздачей огромныхъ денежныхъ суммъ, ассигнованныхъ на это дѣло московскимъ совѣтскимъ правительствомъ и привезенныхъ астраханскими большевиками и прибывшимъ для той же цѣли изъ Москвы въ Тифлисъ Бончъ-Бруевичемъ. Съ другой стороны не малое вліяніе на горцевъ оказало подстрекательство со стороны Грузіи и Азербайджана, эмиссаръ которыхъ давно уже работаетъ въ Чечнѣ, Дагестанѣ и Ингушетіи".

Въ этихъ фантастическихъ измышленіяхъ есть все, только нѣтъ совѣсти, правды и ума.

Объясняя своимъ читателямъ причину возстаній горцевъ, газета подходитъ, наконецъ, къ самому сердцу своей политической мудрости—и пишетъ буквально слѣдующее:

— „Прочное замиреніе этихъ мѣстностей, въ особенности горной Ингушетіи, можетъ быть достигнуто только при одномъ условіи, на которомъ давно уже настаиваютъ всѣ знатоки мѣстнаго быта; это сплошное выселеніе горцевъ ингушскихъ и части чеченскихъ ауловъ съ горъ на плоскостныя части и даже переселеніе ихъ на свободныя земли за предѣлъ Чечни и Дагестана... Туть сентементальности не можетъ быть мѣста. Государственные интересы должны быть поставлены прежде всего, а они требуютъ немедленнаго уничтоженія „сѣверо-кавказскихъ очаговъ разбойничества и бунтарства."

Таковъ рецептъ для усмиренія и предупрежденія возстаній горцевъ, серьезно обсуждаемые добровольческими публицистами.

Можно было бы указать имъ еще болѣе „простой" способъ „замиренія" Сѣвернаго Кавказа: это поголовное физическое истребленіе горскихъ народностей

Долой всякую сентементальность!—Государственные интересы превыше всего!

Вотъ въ какія формулы цинизма укладываются идейное содержаніе теперешнихъ возсозданій „единой-недѣлимой". Можно, конечно, возразить, что идеологія Добровольческой арміи не отвѣтственна за тѣ или иныя выступленія и рецепты господъ добровольческихъ публицистовъ. Но развѣ та „суровая" дѣйствительность, которая осуществляется на горской территоріи Добровольческой арміей, тѣ неслыханныя насилія, которыя творятся надъ горскими народами—далеко отстаетъ по существу отъ подобныхъ рецептовъ добровольческихъ рептилій?..

Угроза поголовнаго физическаго истребленія повисла надъ горскими народами.

Пусть обѣ этомъ услышатъ изъ устъ самихъ же насильниковъ всѣ тѣ, кто сознательно не хочетъ понять великую драму кавказскихъ горъ.

В.

Готтентотская мораль.

Защита права горцевъ на самоопредѣленіе, такъ жестоко попранного и растерзанного Доброварміей, и оборона физическаго существованія горцевъ отъ занесенного надъ ихъ главами меча Деникина требуетъ отъ тѣхъ, кто стоитъ на стражѣ горскихъ интересовъ, использованіе всѣхъ возможностей, обѣщающихъ положительные результаты.

Горцы сознаютъ, что не только силою оружія, силой яркости своего героизма, своей готовностью умереть за свои права въ борьбѣ съ насильниками, но и путемъ дѣйствія международныхъ факторовъ и конъюнктуръ возможно разрѣшеніе горскаго вопроса въ духѣ признанія за горцами того права на самоопредѣленіе, которое было возвѣщено міру декларацій президента Вильсона.

Когда вокругъ горскаго возстанія будетъ создано пышущаго сочувствія и благожеланія международнаго общественнаго мнѣнія, когда общественные группы, дорожащіе справедливымъ и національнымъ рѣшеніемъ спорныхъ вопросовъ жизни міра завтрашняго дня заинтересуются горскимъ вопросомъ, когда международныя инстанціи разбирательства споровъ межгосударственнаго характера проявятъ большое, чѣмъ нынѣ, вниманіе горской проблемѣ—только тогда можетъ успокоится горская масса, увѣренная, что не только въ физической силой, а и нравственными, но вліятельными факторами международнаго воздѣйствія ея права будутъ защищены.

Поэтому понятно, что горскія организаціи стремятся, поскольку позволяютъ силы и возможности, и предъ общественными мнѣніями Европы и Америки и предъ представителями союзниковъ и Версальской конференціи въ Закавказьѣ освѣтить то положеніе, которое создалось въ Дагестанѣ въ результатѣ добровармейской политики и которое вложило въ руки горцевъ кинжалъ для защиты своихъ правъ.

Горцы въ лицѣ своихъ организацій подали союзникамъ ни одну ноту съ освѣщеніемъ положенія въ объективныхъ тонахъ и съ явно выраженнымъ ожиданіемъ, что союзники положатъ предѣлъ дальнѣйшимъ издѣвательствамъ Доброварміи надъ горскими племенами во имя тѣхъ принциповъ человѣколюбія, какія были провозглашены и въ деклараціи Вильсона и другихъ актахъ, исходившихъ отъ союзниковъ.

И нынѣ надежда, что союзники дадутъ основанія горцамъ для укрѣпленія вѣры въ то, что правое и справедливое дѣло защиты народныхъ правъ, найдетъ въ нихъ поддержку—не оставили горцевъ.

Но эту вѣру горцевъ въ союзниковъ и въ то, что они вмѣшаются въ конфликтъ на Сѣверномъ Кавказѣ,—стремится, правда безуспѣшно, подорвать деникинская пресса, пытающаяся въ глазахъ союзниковъ разрисовать горское возстаніе, какъ большевистское, а всѣмъ существующимъ героическому борьбѣ горцевъ затушить, что члены союзническихъ миссій „относятся ко всякимъ подобнымъ заявленіямъ (какъ заявленія горскихъ организацій) съ тѣмъ пренебреженіемъ, котораго они заслуживаютъ".

Мало того. Деникинская пресса авторитетно заявляетъ, что „вмѣшательство во внутренняя русскія дѣла, да еще въ области, ежащей внѣ всякихъ сферъ оккупаціи и вліянія—невозможно и недопустимо."

Такимъ образомъ дѣйствіе международныхъ факторовъ въ рѣшеніи горской проблемы объявляется деникинцами невозможнымъ и недопустимымъ, какъ вмѣшательство въ русскія дѣла, а потому и работу всѣхъ, стоящихъ на стражѣ жизни и свободы горцевъ по воздѣйствію на международное общественное мнѣніе, безрезультатной.

Въ этомъ мнѣніи деникинцевъ интересно то, что они требуютъ невмѣшательства союзниковъ въ кровавый споръ съ ними горцевъ—Это требуютъ они, деникинцы, которые еще такъ недавно „требовали" отъ союзниковъ не только снаряды и патроны, но и англійскія дивизіи, которые съ самаго начала своей работы пытались какой угодно цѣной „вмѣшать" союзниковъ въ россійскіе дѣла въ интересахъ „охраны" мирного порядка отъ большевизма, которые приняли всѣ мѣры, пустили въ ходъ всякіе методы, дабы заставить союзниковъ блокировать своего русскаго же врага—Совѣтскую Россіи. Это они теперь сдѣлались противниками не вмѣшательства въ „русскія" дѣла.

Очевидно, когда Добровармія нуждалась въ иноземномъ вмѣшательствѣ, способ-

Бѣсѣда съ Г. Баммать.

Министромъ иностранныхъ дѣлъ Горской Республики.

Вашъ сотрудникъ имѣлъ бѣсѣду съ тобой, что возвратившимся изъ Парижа членомъ делегаціи на Всероссійскую конференцію министромъ иностранныхъ дѣлъ Горской Республики Гайдаромъ Баммать по всѣмъ острымъ вопросамъ, связаннымъ съ горской проблемой.

Русскій вопросъ.

Вокругъ нашего отношенія къ русскому вопросу, сказалъ вашему сотруднику Г. Баммать, создалась такая паутина лжи и клеветы, которая, конечно, не тѣмъ виной скрываетъ отъ общественнаго мнѣнія самую сердцевину нашего взгляда на Россію и русскихъ. Необходимо эту паутину разорвать и ясно, четко и опредѣленно сказать, какъ мы смотрѣли и какъ, продолжаемъ смотрѣть на Россію и на русскій вопросъ.

Горцы не могутъ не сознавать, что и прошлое и грядущія судьбы поставили ихъ въ тѣсную зависимость отъ своихъ сосѣдей и съ юга, и съ сѣвера.

Сѣверный ихъ сосѣдъ Россія представляетъ изъ себя крупнѣйшій экономическій и политическій факторъ, который оказывалъ сильное давленіе на общее теченіе горской жизни въ прошломъ и необходимо долженъ вліять на нихъ въ будущемъ. Мы не хотимъ и не предполагаемъ дѣлать политику чувства, а въ общей прокладкѣ своей политической линіи руководимся реальными жизненными интересами горскихъ народовъ.

Но опредѣляя свое отношеніе къ Россіи мы должны четко разграничивать, что въ ней было враждебно, ненавистнической настроено къ горцамъ и что дружественно и сочувственно. Русскій народъ въ своей широкой, многомилліонной массѣ болѣе, чѣмъ какой бы то ни было народъ Европы, пропитанъ идеалистическими тенденціями и богатъ огромными моральными цѣнностями духа. И въ этомъ богатствѣ натуры русскаго народа, рвущагося къ осуществленію идеала и добра, надо искать причины его глубокихъ проваловъ и паденій. У русскаго народа есть одна черта, которой пользовались и пользуются его руководители, это пассивность. Въ ней причина того, что великій народъ съ идеалистическими настроеніями сдѣлался въ прошломъ орудіемъ зла, орудіемъ угнетенія другихъ народностей въ рукахъ небольшой, но организованной кучки носителей реакціи и обскурантизма. Этой же пассивностью объясняется тѣ крайности совѣтскаго режима, которыми такъ обильна исторія современности.

Въ вѣковой борьбѣ за свои права, за свою свободу и независимость противъ россійскихъ великодержавниковъ, защитниковъ на Кавказѣ съ мечомъ для завоеванія, горцы пролили потоки крови. Но горцы знаютъ, что душителями ихъ свободы были не русскій народъ, а тѣ преступные и своекорстные руководители этого народа, которые сдѣлали его послушнымъ средствомъ для завоеваній свободныхъ народовъ и для удовлетворенія аппетитовъ россійскихъ имперіалистическихъ круговъ. И нынѣ эти круги, группирующіе и сплачивающіе подъ опредѣленными лозунгами на югѣ Россіи, въ Сибирь, на сѣверѣ и въ Прибалтикѣ, пытаются повернуть колесо исторіи назадъ, и вернуть жизнь на старую, проторенную самодержавнѣйшею колею. Эту группу россійскаго имперіализма мы разматриваемъ не только какъ нашего врага, но и врага свѣтлой будущности самой Россіи, той Россіи, которая въ прошлом на своемъ знамени пронесла свободы и равенства, развитіе и процвѣтаніе всѣхъ малыхъ народностей, скованныхъ въ прошломъ съ Россіей не узами духовной и культурной общности, а системой насилій и произвола.

Наше движеніе, движеніе къ осуществленію народныхъ правъ на самоопредѣленіе, съ начала его зарожденія и до сегодняшняго дня нельзя разсматривать какъ движеніе антирусское. Вся наша борьба и въ прошломъ и въ настоящемъ есть борьба оборонительная. Мы защищаемъ наше неотъемлемое право свободно развивать и совершенствовать наши національные и культурные особенности и цѣнности.

Переходя къ перспективѣ грядущаго Россіи, Г. Баммать сказалъ, что слабость Россіи въ прошломъ заключалась въ томъ, что разнонаселенная съ 47% русскаго и 53% нерусскаго населенія, она въ лицѣ и политикой своихъ рукъ водителей пыталась всѣ инородческіе элементы, всѣ малые народности скрѣпить съ Россіей не цементомъ культуры, а физической силой великодержавности. И тотъ сепаратизмъ, который обнаружили россійскіе окраины, есть отчасти плодъ политики самодержавнаго насилія, есть результатъ душительства стольнаго россійской реакціи.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что Россіи, безграничная въ своихъ этнографическихъ предѣлахъ, въ своихъ равнинныхъ даляхъ, богатая своими неизвѣданными природными кладами, жадущими труда, великая богатствами своего духа,—стоитъ предъ необходимыми культурными и экономическими возможностями. Ей не зачѣмъ стремиться къ порабощенію и угнетенію сосѣднихъ малыхъ народностей, ибо такая политика была бы ослабленіемъ Россіи; ей необходимо со всѣми государственными образованіями оставить былой самодержавной Россіи, естественно тяготѣющихъ къ ней и культурно и экономически, связаться узами дружбы и союза; а насиліе по отношенію къ этимъ государственнымъ образованіямъ вызоветъ естественный процессъ реакціи, взволнуетъ шовинистическими чувствами и осложнитъ дѣло внутренняго культурнаго и экономическаго строительства Россіи.

Кавказъ.

Въ вопросѣ о Кавказѣ мы являемся поборниками единаго, государственно цѣлаго Кавказа, отчасти потому что они, какъ и горцы, по своимъ Географическій единый объединенный историческимъ прошлымъ, и спаянный общностью экономическихъ интересовъ Кавказъ можетъ сдѣлаться буферомъ государственнымъ образованіямъ на рубежѣ Европы и Азіи съ большой культурно-исторической будущностью. Эта концепція сможетъ въ своемъ осуществленіи согласить интересы всѣхъ народностей разнолюднаго Кавказа. И такой единый Кавказъ привлекетъ и фиксируетъ вниманіе, интересъ и сочувствіе великихъ державъ. Единый Кавказъ, конечно, долженъ находится въ дружественныхъ и союзныхъ отношеніяхъ со своимъ сосѣдомъ и требуетъ на положеніи вѣчно нейтральнаго государства.

Отношенія союзныхъ державъ къ Кавказу.

Франція.

Отношеніе Франціи къ кавказскому вопросу значительно измѣнилось въ послѣднее время въ связи съ измѣненіемъ всего курса французской иностранной политики, особенно политики по отношенію къ вопросу о Восточной Европѣ. Еще недавно Франція, желая обезпечить себя гарантіями отъ грядущаго возможностей германской опасности и имѣя намѣреніе создать противовѣсъ Германіи своимъ коалированнымъ съ крупными военными силами на континентѣ, была ревностной страницей возсозданія въ Восточной Европѣ въ лицѣ Россіи сильной и могущественной военной державы, которая какъ и въ прошломъ являлась бы контръфорсомъ Германіи въ будущемъ.

Но Франція не учла глубокаго сдвига, который совершился въ народномъ сознаніи послѣ россійской революціи, не учла и нѣкоторыхъ другихъ факторовъ, перетасовавшихъ всѣ старые расчеты и планы. Послѣ поглощенія Германіи Австріею и Германіею Турціи стало пріобрѣтать вѣсъ мнѣніе, что Германія лишенная торговаго флота и своихъ колоній, должна будетъ искать рынковъ и для сбыта своихъ фабрикатовъ и для питанія своей промышленности сырьемъ, должна будетъ, не останавливаясь ни передъ чѣмъ, стремиться къ сближенію съ Россіей, которая можетъ быть завоевана германской промышленностью и безъ торговаго флота. И это представляется тѣмъ болѣе легкимъ дѣломъ потому, что еще до войны въ правящихъ россійскихъ сферахъ, нескотря на формальную дружбу съ Франціей, были сильные германофильскіе теченія, которые теперь послѣ германской революціи распространились и въ демократическихъ кругахъ

номъ укрѣпить ея ряды въ борьбѣ съ болѣе сильнѣйшимъ врагомъ, какимъ была Совдепія нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, когда Добровольческая армія и понимала, что ей не подъ силу безъ „иноземной“, безъ союзнической помощи разбить армію Троцкаго—она была старомодной и пламенной поборницей того, чтобы союзники въ интересахъ Добровольчества взяли на себя задачу рѣшать оружіемъ русскій вопросъ.

Но теперь, когда справедливость вопиетъ о союзническомъ вмѣшательствѣ въ разрѣшеніе горской проблемы, когда горцы съ надежной вооружены на союзниковъ, которые, можетъ быть, смогутъ оградить народные права и тысячи жизней отъ кровавого пира черной диктатуры, смѣнившей багрово—красную,—добровольцы мѣняютъ фронтъ и говорятъ,—что вмѣшательство во внутренняя русскія дѣла невозможно и недопустимо.

Когда иноземное вмѣшательство было необходимо въ интересахъ физическаго сохраненія Добровольчества, Деникинцы были поклонниками иноземной силы, охранявшей ихъ, но, когда иноземное вмѣшательство въ интересахъ физическаго существованія горскихъ народовъ будетъ имѣть задачей взаимодѣйствіе бѣлого крова съ черными генералами, добровольцы говорятъ о „невозможности и недопустимости“ вмѣшательства союзниковъ.

Это типичный образчикъ готтентотской морали, нечуждой, оказывается, и тѣмъ, кто, воспитавшись на романовскихъ характъ, подъ позолотой эполетъ и ярлыкъ пугающіе имѣетъ нравственный обликъ дикаря тропическихъ странъ.

Но хочется вѣрить, что вопли этой готтентотской морали возымѣютъ дѣйствіе.

Хочется вѣрить, что тотъ международный факторъ, который пытается рѣшить мірные спорные вопросы въ духѣ справедливости, коснется своимъ дѣйствіемъ и залитыхъ кровью ущелій и долинъ Кавказа.

К.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Въ то время, когда, ущелья и долины Дагестана и Чечни продолжаютъ оглашаться шумомъ битвъ, когда идетъ, ширясь и разростаясь, кровавый споръ добровольцевъ съ горцами, удачно отражаемыми къ удару россійской реакціи—и Грузіи, и Азербайджанъ живутъ по старому, идутъ уже по протоpенной дорогѣ обычной свой жизни, мало даря своимъ вниманіемъ и интересомъ героическую борьбу горскихъ повстанцевъ. Изрѣдка только на страницахъ прессы появляются статьи и замѣтки, говорящіе о томъ, что интересъ первыхъ дней дагестанскаго возстанія утасъ. Но вспомнимъ, что судьба Горской Республики можетъ оказаться роковой для Закавказья, если находитъ себѣ сторонниковъ, что угроза съ сѣвера самостоятельному существованію Закавказья существуетъ. Но какъ это прекрасно сознаетъ правящіми закавказскими сферами — свидѣтельствуетъ слѣдующее, нашедшее мѣсто на страницахъ „Азербайджана“:

Интересы Грузіи и Азербайджана диктуютъ необходимость созданіи нейтральной зоны между ними и стоящими поотъ ихъ границами большевиками. Мотивы такой политики, по мнѣнію большевиковъ, не при всемъ этомъ ни Грузіи, ни Азербайджанъ не спосбствуютъ ни прямо, ни косвенно продленію кровопролитія, не желая углубить и безъ того имѣющіяся на лицо глубокія разорвѣнія, и все сие не теряя надежды на мирное разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что всѣ слухи о томъ, что возстаніе инспирировано иностранными эмиссарами и всѣ дальнѣйшіе разговоры, высказанные въ этомъ утвержденіи, раскачиваютъ то, что называетъ недовѣріемъ частности третьихъ силъ къ стихійному движенію возникшему на территоріи Дагестана въ качествѣ живого и естественнаго протеста противъ принудительныхъ на территоріи Сѣверного Кавказа репрессій по отношенію къ населенію. Антидемократическія и лишенныя всякаго политическаго смысла линіи, взятыя властями на мѣстахъ, должна была завершиться тѣмъ естественнымъ взрывомъ народнаго негодованія, который влечетъ сейчасъ вооруженный конфликтъ и если одна изъ заинтересованныхъ сторонъ имѣется прилить всему движенію характеръ какъ-то принудительнаго и стихійнаго выполненнаго плана, то тутъ предстоитъ одностороннія задачи, на нашемъ нерѣшительно обхнуть не могутъ.

Добровольческое командованіе заинтересовано въ томъ, чтобы англіяне сидѣли не совсѣмъ близко знакомыя съ характеромъ мѣстныхъ отношеній, крайнемъ бы въ томъ заблужденіи, что на Шинкѣ все спокойно и что въ сферѣ реальныхъ отношеній имѣется одинъ тѣхъ дѣлъ, которые дѣлаютъ формальный актъ признанія національнаго самоопредѣленія фактически необходимымъ. Тутъ вытекаетъ вся ихъ упорная работа, направленная къ дискредитированію національнаго движенія, работа, въ которой принимаются слишкомъ старыя средства и въ которой всѣмъ, стоящимъ подъ ней выдаются прекрасныя, но старыя трафаретныя обвиненія, заготовленныя разъ на всегда.

Добровольческому командованію участность Азербайджана и Грузіи въ возникновеніи дагестанскаго мятежа также поводъ для вмѣшательства во внутреннія дѣла этихъ республикъ, не питающихъ на кому агрессивныхъ намѣреній и никогда не теряющихъ надежды на разрѣшеніе конфликтовъ мирнымъ путемъ.

Совершенно правильно. Добровольцы ищетъ и будетъ искать поводовъ и причинъ, что бы вмѣшаться въ дѣла Грузіи и Азербайджана, и чтобы „драбрать ея рукахъ“, потому что постав ленная Добровольцей задача „возсозданіе единой и недѣлимой Россіи“, кажется, ясно опредѣлитъ отношеніе добровольческихъ сферъ к ъ всѣмъ бывшимъ закавказскимъ республикамъ. И въ случаѣ пораженія горцевъ очередь будетъ за закавказьемъ. Поэтому въ своихъ же интересахъ закавказскихъ республикамъ пора реально опредѣлить свое отношеніе къ горскому возстанію.

Къ смерти Асланбека Шерипова.

При первомъ извѣстіи, полученномъ редакціей нашей газеты не хотѣлось вѣрить, что смерть подкосила эту молодую и яркую жизнь.

Не хотѣлось вѣрить, что костлявая рука смерти, такъ безжалостно вырывающая лучшихъ людей, дерзнетъ коснуться и того, кто является мозгомъ и стремленіемъ народа, только что выбивающагося на широкую дорогу...

Не хотѣлось вѣрить даже въ наше суровое время, что жизнь окажется такой жестокой и потребуетъ для себя такую страшную жертву отъ народа, бывшагося за освобожденіе съ врагомъ, который съ трудомъ сдерживаетъ его силитъ сплать звенья разбитыхъ цѣпей рабства и безправія.

Но получ лись и печальныя подробности смерти Асл. Шерипова.

Чечня на алтарь борьбы за освожденіе угнетаемой горы принесла своего доблестнаго сына.

Безумная пуля, сразила того, кто былъ рожденъ горами продолжать великое дѣло Имама Шамиля...

Да, это прекрасная жертва...

Смерть Асланбека для Чечни и всѣхъ трудящихся горцевъ ни чѣмъ незамѣнимая утрата.

Смерть унесла отъ горскихъ массъ больше чѣмъ на физическое и соціальное раскрѣпощеніе, но и за духовное освобожденіе.

Надо сказать что, съ рѣдкимъ исключеніемъ горскіе работники походятъ къ массамъ не со стороны, заинтересованныхъ свѣтъ въ народѣ, а съ помощью почетныхъ стариковъ и мулла.

И этимъ въ глазахъ темнаго народа укрѣпляютъ ихъ авторитетъ. Не такъ ли было и Асланбекъ.

Онъ безъ „проводниковъ“ шелъ къ массамъ. Защитой ихъ кровныхъ интересовъ, прямой и ясной политикой, раскрывающей глаза трудящимся, направляя ихъ на путь борьбы въ русло организованной борьбой за народное право.

Въ этомъ и скрываются истинныя причины той злобы и ненависти, которую питали нѣкоторые изъ „почетныхъ“ старцевъ къ Асланбеку.

Но былъ одинъ недостатокъ у Асланбека, который часто требовалъ много силъ и совершенно напрасной затраты энергіи—его двадцатилѣтній возрастъ.

А у горцевъ, въ общественныхъ дѣлахъ и по нимъ молодежь, которая меньше всего заражена корыстью и другими пороками горскихъ „дѣятелей“ типа Халилова, немало принесшихъ вреда горцамъ, сосредоточиваетъ у себя.

И этимъ оружіемъ, его молодостью, онъ и боролись его враги.

„Онъ еще молодой, онъ юноша, его не надо слушать, за нимъ нельзя итти,—вотъ, что только могли сказать противъ Шерипова его недоброжелатели-враги народа.

Только это могли сказать тѣ, то звалъ горскихъ массъ на путь, который Асланбекъ разрѣшалъ, какъ путь гибели народа, а порою и позора.

Да, онъ былъ „молодой“ для тѣхъ, которыхъ не надо было своя корыстные, шкурные интересы прикрыть степенными возрастомъ и сѣдинами.

Онъ былъ юношей для тѣхъ, кто смертельно боиться потерять личное благополучіе, зижиущееся на тепнотѣ и религіозномъ фанатизмѣ массъ.

Среди горской интеллигенціи, общественныхъ работниковъ и даже революціонеровъ не было и нѣтъ другого, такъ смѣло клеймившаго всѣхъ, одѣвающихся въ шкуру святости или прикрывающихся родствомъ со святыми, во имя агностическихъ побужденій.

Помню, одно изъ собраній горцевъ въ моменты, когда турецкая армія двигалась на Баку, Шериповъ говоритъ, обращаясь къ присутствующимъ мулламъ:

„Знаете ли вы, что та партія, которая нынѣ правитъ Турціей въ 1908 году казнила своихъ муллъ за ту политику, которую ведете вы среди своего народа?“

Такъ никто не говорилъ изъ горскихъ работниковъ забитымъ и запуганнымъ горскимъ массамъ въ присутствіи почетныхъ муллъ.

Хочется остановиться еще на одной свѣтлой чертѣ Асланбека, это на его искренности и благородствѣ души.

Онъ былъ искреннемъ не только съ своими друзьями и съ тѣми, съ кѣмъ работалъ на общественной нивѣ, но и съ врагами.

Въ своихъ выступленіяхъ онъ часто говорилъ,—обращаясь къ казачьимъ руководителямъ.

„Мы, горцы, войны съ вами не боимся, но мы не хотимъ ея, обо это будетъ, не та борьба, въ которой два врага чистя грудь съ грудью сходятся для битвы, а сплошнымъ кошмаромъ, въ которомъ будутъ гибнуть дѣти и женщины.“

За эту свою искренность онъ пользовался рѣдкимъ уваженіемъ не только среди тѣхъ, съ которыми работалъ плечо въ плечо, но во всей разнолленномъ демократіи области.

И нѣтъ о его смерти съ болью въ сердцѣ будетъ встрѣчена не только чеченцами, но и всѣми честными борцами за свѣтлое будущее.

Смерть Асланбека Шерипова—общая утрата для демократіи края.

Мюридъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Петровскъ обложенъ.
Договоръ Горской Республики съ Кубанью.
Бѣсѣда съ Г. Бамматомъ.
Статьи: Передовая —*Оу.ч. Тан.*, **Дѣйствующая сила** —*Арсунскій*, **Рецептъ „замиренія“ горцевъ** —*В.*, **Пошлость идетъ** —*Нама.ъ-бей*, **Готтентотская мораль** —*О. К.*, **Къ смерти Асланбека Шерипова** —*Мюридъ*, **По адату** —*И-Б.*, **Рабочее движеніе на Тереке** —*Евгеній Жарковскій.*

Пошлость идетъ.

Въ годахъ вѣчно свободнаго Кавказа льется кровь его сыновей. Чуждая Кавказу сила пытается уничтожить, стереть съ лица земли лучшихъ горцевъ. Люди окончившіе русскій университетъ, русскія высшіе военныя училища, знакомые съ исторіей цивилизаціи, получившіе дипломы на званіе «европейцы» руководятъ операціями, конечной цѣлью которыхъ является почти полное уничтоженіе непокорныхъ горцевъ.

Происходитъ борьба.

Съ одной стороны за свое физическое существованіе, за право самобытности, и съ другой, за какую-то никому неѣдомую идею.

За что борется русское общество и русскій солдатъ въ Дагестанѣ? На этотъ вопросъ не найдетъ отвѣта ни одинъ ленинскій генералъ и ни одинъ солдатъ. Вѣдь, они могутъ же они сказать, что борутся борьбу только для того, чтобы уничтожить горцевъ; идь, должна-же быть какая-нибудь идейная подкладка этой борьбы.

Англія борьбы въ Индіи. Результатомъ этой борьбы результатомъ побѣды англичанъ, явились университеты въ Калькуттѣ, рядъ среднихъ и высшихъ техническихъ школъ въ Бомбѣ, развитіе промышленности, огромныя громадныя площади пустопашенной земли. Параллельно съ эксплоатаціей труда и естественныхъ богатствъ страны англичане вели Индіи свою культуру, свою вѣчнь. Мы видѣли въ Кавказѣ индійскіе полки, одѣтые въ англійскую форму, вооруженные англійскимъ оружіемъ.

Индіи англичане что-то дали взамѣнъ своихъ богатствъ.

Что же дали и что даютъ Кавказу представители оффиціальной россійской культуры.

Пятьдесятъ съ лишнимъ лѣтъ прошли отъ «культурныхъ европейцы» у насъ на Кавказѣ. Что оставили они «свое» въ горцахъ сулокъ, кромѣ русскаго самовара, сапогъ и коробки спичекъ нѣтъ другихъ слѣдовъ русскаго вліянія. Въ русскихъ же заводилъ спичекъ, начиная съ земли и кончая поломъ все взято отъ горца.

Да, онъ былъ молодой для тѣхъ, которыхъ не надо было своя корыстные, шкурные интересы прикрыть степенными возрастомъ и сѣдинами.

Онъ былъ юношей для тѣхъ, кто смертельно боиться потерять личное благополучіе, зижиущееся на теннотѣ и религіозномъ фанатизмѣ массъ.

Среди горской интеллигенціи, общественныхъ работниковъ и даже революціонеровъ не было и нѣтъ другого, такъ смѣло клеймившаго всѣхъ, одѣвающихся въ шкуру святости или прикрывающихся родствомъ со святыми, во имя агностическихъ побужденій.

Помню, одно изъ собраній горцевъ въ моменты, когда турецкая армія двигалась на Баку, Шериповъ говоритъ, обращаясь къ присутствующимъ муллямъ:

„Знаете ли вы, что та партія, которая нынѣ правитъ Турціей въ 1908 году казнила своихъ муллъ за ту политику, которую ведете вы среди своего народа?“

Такъ никто не говорилъ изъ горскихъ работниковъ забитымъ и запуганнымъ горскимъ массамъ въ присутствіи почетныхъ муллъ.

Хочется остановиться еще на одной свѣтлой чертѣ Асланбека, это на его искренности и благородствѣ души.

Онъ былъ искреннемъ не только съ своими друзьями и съ тѣми, съ кѣмъ работалъ на общественной нивѣ, но и съ врагами.

Въ своихъ выступленіяхъ онъ часто говорилъ,—обращаясь къ казачьимъ руководителямъ.

„Мы, горцы, войны съ вами не боимся, но мы не хотимъ ея, обо это будетъ, не та борьба, въ которой два врага чистя грудь съ грудью сходятся для битвы, а сплошнымъ кошмаромъ, въ которомъ будутъ гибнуть дѣти и женщины.“

За эту свою искренность онъ пользовался рѣдкимъ уваженіемъ не только среди тѣхъ, съ которыми работалъ плечо въ плечо, но во всей разнолленномъ демократіи области.

И нѣтъ о его смерти съ болью въ сердцѣ будетъ встрѣчена не только чеченцами, но и всѣми честными борцами за свѣтлое будущее.

Смерть Асланбека Шерипова—общая утрата для демократіи края.

Мюридъ.

Россіи. А неудачное военное предпріятіе Франціи въ Крыму и Одессѣ во дни захвата этихъ частей Россіи большевиками создало атмосферу, мало благопріятствующую франко-русской дружбѣ.

Учитывая эти моменты, мнѣ кажется, французская дипломатія, оставаясь на позиціяхъ создания на континентѣ контрфорса Германіи, склонна къ замѣнѣ единой и неделимой Россіи тѣмъ, что на восточной Европѣ появной коалиціей малыхъ державъ—Польши, Прибалтики, Румыніи и, можетъ быть, Украины. Поэтому Франція, еще нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ сочувствовавшая восстановленію и возсозданію Россіи въ прежнихъ границахъ и обходившая молчаніемъ всѣ притязанія и домогательства народностей бывшей Россійской Имперіи, теперь начинала свою тактику въ отношеніяхъ къ претензіямъ федеративныхъ государственныхъ образованій въ предѣлахъ бывшей Россійской Имперіи.

Мнѣ кажется, что Франція теперь стала проявлять больше вниманія и интереса среди другихъ и кавказскому вопросу. Вмѣшаться выразить свою мнѣ можетъ являться выступленіе въ французскомъ парламентѣ министра иностранныхъ дѣлъ Пишона. Въ мѣстной прессѣ было неправильно и односторонне освѣщено это выступленіе. Говорилось, что это касается только Закавказья и Грузіи, но ничего не было упомянуто о Горской Республикѣ. А между тѣмъ Пишонъ, упоминувъ о недружелюбіи Грузіи и Азербайджана къ Арменіи и о стычкахъ Грузіи съ русскими, именно и говорилъ, что Сѣверо-Кавказская Республика, подъ которой понимается Горская Республика, находится въ критическомъ положеніи Но „Тепрэ“, давая отчетъ о засѣданіи парламента, ошибочно назвалъ сѣверокавказскую—просто закавказской республикой, отчего и получилось содержаніе радіограммы не достаточно ясное.

Въ мѣстной печати было въ отвѣтъ на выступленіе Пишона удѣлено много вниманія исправленію неправильнаго освѣщенія азербайджано-грузино-армянскихъ и грузино-русскихъ отношеніяхъ, но то, что, дѣйствительно, является центромъ тяжести въ этомъ выступленіи, было обойдено молчаніемъ. А центръ тяжести въ томъ, что впервые министромъ страны дѣлъ Франціи съ парламентской трибуны заговорили о закавказскихъ государственныхъ образованіяхъ, несвязанныхъ съ Россіей, и въ томъ что была признана наличность французскихъ интересовъ и традиціи на Кавказѣ.

Америка.

Соединенные Штаты Сѣверной Америки, отстаивая возвѣщенныя президентомъ Вильсономъ принципы мира и перестройки международныхъ отношеній, сочувственно относятся къ кавказскимъ народностямъ, чающимъ справедливаго рѣшенія своего вопроса, и высоко цѣнятъ ихъ жертвы, которые несутъ эти народности на алтарь свободы, питаемыя Америкой симпатіи къ вожакамъ горцевъ, народностямъ были высказаны кавказскимъ делегаціямъ на пріемѣ ихъ президентомъ Вильсономъ.

Но помимо этихъ идеалистическихъ соображеній, приносящихъ въ столь значительной степени американскимъ дѣятелямъ, и реальные интересы Америки диктуютъ необходимость уділить большое вниманіе Кавказу. Жизнь переросла доктрину Монроэ. И нынѣ жизненные интересы Америки выводятъ ее изъ сферы только американскихъ дѣлъ и заставляютъ вмѣшиваться и въ европейскіе и въ азіатскіе столкновенія и споры интересовъ. Америка сдѣлалась теперь могущественнымъ факторомъ мировой политики и идетъ быстрыми шагами на путяхъ возрѣлъстія на экономическія отношенія и въ Европѣ, и въ Азіи въ смыслѣ завоеванія рынковъ. Это медленный процессъ необходимости экономическихъ процессовъ. И не можетъ Америка не покоиться ему.

Въ силу этого же закона не можетъ Америка примѣрѣть своей экономической заинтересованностью на Кавказѣ, который съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе дѣлается мѣстомъ игры скрещающихся интересовъ великихъ державъ. Сравнивъ время англійская промышленность, промышленность Глазго, Манчестера и Ливерпуля, являлась поглотителемъ американскаго сырья—хлопка и нефти. Но теперь англійская промышленность потеряла полностью вмѣшиваться отъ американскаго рынка и отъ этой цѣпью экономически, безкровно покорить Кавказъ, имѣющій возможность оградить интересы англійской хлопчатобумажной промышленности и дать лондонской биржѣ нефтяной продуктъ и сырье.

Оставаться равнодушной къ планамъ и проектамъ англійской экономической политики Америка не можетъ. американскія добывающія промышленности, которой едва ли безразлично, поэтому, въ чьей сферѣ экономическаго вліянія будутъ находиться Кавказъ.

Кстати, въ силу идеалистическихъ побужденій и чисто экономическихъ интересовъ Америка, мнѣ кажется, должна будетъ играть крупную роль и въ Восточной Европѣ, и въ Азіи, и на Кавказѣ.

Италія.

Италія также, какъ Америка и Франція, относится сочувственно къ кавказскимъ народностямъ, вступившимъ на путь національнаго освобожденія и стремящимъ свою свободу государственную независимость. Италія отлаетъ свои симпатіи планамъ создания единой государственности Кавказа.

Съ необыкновенной быстротой развивши за короткое время свою полуобъединенную государственную объединенную промышленныя силы, поднявши на значительную высоту уровень культурности народной массы Италія бо-годаря энергіи и трудолюбію своихъ гражданъ, пожалуй, призвана играть значительную роль. Значеніе Италіи на побережьѣ Черноморскаго бассейна будетъ большое.

Въ прошломъ, окаймленномъ сѣдинами сладнейшихъ, на черноморскомъ берегу Черноморцы мы имѣли рядъ великолѣпныхъ и генуэзскихъ конторъ, великихъ оживленную торговлю съ свободными племенами горцевъ. Думается, что Италія не прочь вернуться къ своимъ старымъ традиціямъ.

Англія

Въ недалекомъ прошломъ политика Англіи приносила намъ, горцамъ, немало горя и разочарованій, хотя мы съ надеждой и упованіемъ смотрѣли именно на нее, понимя, что во дни нашей борьбы за независимость въ срединѣ прошлаго столѣтія горцы и ихъ борьба не только высказывались симпатіями англійскаго общественнаго мнѣнія и правительства, но и получали реальную поддержку съ берега Альбіона. Мы не забывали, что на Парижскомъ конгрессѣ, послѣ Крымской кампаніи, англійское представительство пытывало поднять вопросъ о горской независимости и только дипломатическими ухищреніями Наполеона Третьяго вопросъ не былъ разрѣшенъ. Мы помнили и то, что подъ вліяніемъ одного изъ наиболѣе прогрессивныхъ и дальновидныхъ англійскихъ политиковъ 19 столѣтія Давида Эркарта англійская дипломатія въ эпоху Пальмерстона и Бионсвильда стремилась къ образованію на Кавказѣ буфернаго государства между Россіей и Азіей.

Къ сожалѣнію, теперь англійская дипломатія стала на иныя позиціи и поддерживаетъ отторженіе реакціонныя силы въ Россіи.

Но есть основанія думать, что англійская политика переживетъ эпоху колебаній и изломовъ, и голосъ поборниковъ традиціонной политики Британіи начинаетъ звучать громче и увѣреннѣй. Хочется думать, что къ счастью кавказскихъ народностей и благополучію всего міра грузи традиціонной англійской политики, возымѣетъ вліяніе, исправитъ ошибки, допущенныя британской дипломатіей въ Россіи и въ кавказскомъ вопросѣ.

Азербайджанъ и Грузія.

На вопросъ вашего сотрудника о грядущихъ судьбахъ Азербайджана и Грузіи, Г. Баммать сказалъ, вопросъ о Сѣверномъ Кавказѣ стоитъ не иначе, какъ и вопросъ о Азербайджанѣ и Грузіи. Судьба Азербайджана и Грузіи тѣсно связана съ судьбами Сѣвернаго Кавказа. Я полагаю, что для тѣхъ круговъ, подъ вліяніе которыхъ подпалъ генералъ Деникинъ, неправильно было бы представляетъ Грузія и Азербайджанъ. И у грузинскихъ и азербайджанскихъ правящихъ сферъ не должно быть никакихъ иллюзій на счетъ своей будущности. Весь вопросъ сводится только къ тому, какъ скоро у сѣверной реакціи найдется излишняя сила и какъ скоро она найдетъ подходящіе и удобные шлагуны на богъ къ былой границѣ Россіи. Нельзя безъ изумленія смотрѣть на ту близорукость и вялость азербайджанскихъ и грузинскихъ правящихъ сферъ, благодаря которымъ такъ равнодушно бахвалящіе судьбамъ нашей республики и къ героическій борьбѣ горцевъ на Сѣверномъ Кавказѣ.

Культура горца оказалась неизмѣримо выше нашего-европейской культуры русскихъ. Русское офицерство и казачество на Кавказѣ сковало горскую культуру, такъ же, какъ Москва монголовъ культуру Руси. Горскій костюмъ, изъ горскаго же сукна. Горское оружіе, горскія лошади, горсла сѣдла на этихъ лошадяхъ, даже горскія мелодіи, танцы и обычаи или все цѣликомъ воспринято отами «культурными» пришельцами отъ дикарей Кавказа.

Одного не смогли скопировать господа Скоробреевы, Бараговы и иные появившіеся здѣсь и затянувшіеся въ чужомъ платьѣ и ненужномъ оружіемъ. вышедшимъ изъ рукъ дикостаннаго кустаря,—не могли скопировать у горца культуры духа, не могли поняться до моральнаго уровня горца.

Быть равнымъ духомъ горскому пастуху оказалось трудный, чтобъ надѣть его черкеску. Чувство собственнаго достоинства, любовь къ свободѣ, уваженіе обычаевъ и религіи другихъ народностей, уваженіе къ женщинѣ, рыцарское отношеніе къ честному врагу и презрѣніе къ смерти, вотъ тѣ основныхъ принципы «адата» горцевъ.

Наглые къ женщинамъ, презрительные отношеніе ко всему чужому и непонятному, потребленіе людей только за то, что они не такъ «говорятъ». Мегаломаніа въ военной средѣ и кулакъ Распутина, закончившій тысячелѣтнюю первую національностическую Россіи, «завоевавшую пацаны» своего пра,—вотъ психолого - моральныя основы тѣхъ, кто громитъ сейчасъ подъ русскимъ флагомъ горскіе аулы.

Если на насъ знаменитъ разлагающихся на путяхъ къ Москвѣ еще съ нагайкой можно написать какой-нибудь лозунгъ, при дѣ сознаньи Учредительнаго Собранія, или помощи помѣщиковъ и фабрикантовъ, то на окраинахъ нѣтъ отбирающихъ у нихъ горцамъ въ Чечнѣ и Дагестанѣ можно написать только слова «Грабежъ и убійство».

Банда пасешо - европейцевъ, людей съ несмотрямо низшей чѣмъ у горцевъ въ своихъ народныхъ массахъ культурой духа, пользуясь преимуществомъ чужеземнаго вооруженія и численностью, опершись, не стѣсняясь, на глазахъ у всего культурнаго міра шло или въ день, возникшаго потребовать повольнаго ножа, обстрѣливаютъ изъ полевыхъ орудій мирные аулы, налагаютъ контрибуцію, силой вербуютъ солдатъ.

Это совершается не тайкомъ, не подъ прикрытіемъ какого-нибудь лозунга, хотя бы внушенно внесенія культуры, такъ какъ не могутъ говорить о культурѣ люди, перемешающіе сами культуру у тѣхъ, кого они стремятся встробить.

Не могутъ говорить о свободѣ вчера бывшіе рабами, а нынѣ оказавшіеся неспособными быть свободными и стремящіеся возстановить работу, дабы вернуться въ привычныя имъ условія жизни раба.

Рабскую идеологію, полность и праздность жизни вьючнаго скота, жизни, въ которой зарѣзаютъ лучшіе аулы, несетъ свободнымъ горцамъ армія Деникина.

Армія рабовъ тоскующихъ о своемъ прошлѣ. Несутъ на сѣдлу тому самобытному, горскому, перчѣ чтобъ преклонились и что все тѣмъ лучшіе поступъ и что тщетно, ежебетъ съ одежкой и вгнаютъ видомъ мы тамъ ли перчить.

Сонъ неизвѣстенъ сонъ сонныя, помнившій кулакъ неизгнуемъ полетъ орла.

Деникинскіе генералы и офицерскіе не до сонму адаты вольнаго горца, и въ свой просты, просты, предцѣй ихъ главнымъ цѣлямъ, они спорадами, пускаемы ихъ на Московскомъ фронтѣ, громятъ горные сакли. Тѣ сакли, гдѣ хранятъ утраченный міромъ духъ, древнаго рыцарства, гдѣ кулакъ, дука выше кулака, жалуда, гдѣ слово честь не забыто и слова честь не продается.

До этихъ горныхъ твердынь не долетѣетъ волна мировой пошлости, мірового обезлѣнія духа, въ нихъ живутъ прадѣди волы въ нихъ дѣйствуетъ не сексовальный уставъ, не армяна кулка, а святой адатъ старины.

Гнѣвнымъ образомъ, только въ силу этого, Деникинскіе полчища, эти волны отвлѣтной всероссійской пошлости, въ безумной дрости стремятся въ долины Кавказа и сюда за другой разбиваются о утесы его горъ.

Но не захлестнутъ имъ, не задушитъ горцевъ полность. Не залетѣть въ горные вершины на своихъ зарокладкахъ, не сокрушатъ снарядами орудій.

Помимо силы техника, есть еще другая сила, сила духа, болѣе грозная болѣе могущественная. И она не на ихъ стороне. Рождаемыхъ и вырастаетъ въ горцахъ. Съ ней-то и столкнутся тѣ, кто пришли незванными гостями старины аулы, жить горъ въ бой.

Можетъ быть, они погибнутъ, можетъ быть, нашъ путтыми аулами будетъ прадѣлать свою подвиду торжествующая пошлость ратовъ. Можетъ быть начнется кулакъ духа, состѣтъ въ дивныхъ мѣстахъ Лермонтова.

Но это будетъ только тогда, когда потребуетъ послѣдній горецъ.

И съ нимъ погибнетъ послѣдніе воплощенье прекрасныхъ завѣтовъ Кавказа, завѣтовъ рыцарства.

Но пока живы горцы, нѣтъ и не будетъ той силы, которая можетъ прекратить борьбу сыновъ рожденнаго свободнымъ въ горахъ.

Иза.

По адату.

(Изъ недавняго прошлаго).

Почти у самого подножья Кошкотау въ своемъ родномъ аулѣ доживалъ свои дни Асланъ-Бей. Въ безпрерывныхъ походахъ, проведенная жизнь не дала ему времени обзавестись семьей, но громкое имя сдѣлало его первыхъ бойцовъ горъ привлекало къ нему молодежь, желавшую научить искусство войны, и сакля его не была пуста.

Въ вопросахъ чести, въ вопросахъ адата его слово было рѣшающимъ. Десятки, юношей росли подъ крылей его сакли, готовясь стать бойцами за родные горы, за адаты старины.

Два любимыхъ ученика были у Аслана — Два сына его старыхъ боевыхъ товарищей. Какъ два родныхъ брата, росли они, и не закѣтно, быстро какъ выросъ Баксана, бѣжали ихъ дни. Уже черный усъ покрылъ губы юношей, когда разставались они. Стройный, черноглазый Джанботъ уѣхалъ на далекую Кубань дратся съ рускими, шашкой добивать себѣ имя мужчины, тихій-же задумчивый Гелястанъ оставался дома возлѣ больного отца.

Прошли годы. Уже пѣсни по Баксану пѣли о подвигахъ Джанбота, уже имя его было на устахъ у старикомъ и юношей, когда вернулся онъ съ Кубани домой. Тяжкой жизнью жилъ другъ его Гелях-Стань, женившись по слову умирающаго отца, на дочери его друга, онъ не вѣзжалъ изъ горъ, дѣля время между набѣгами на дикую Сванетію и ласками своей молодой жены. Разъ только навѣстилъ его Джанботъ. И послѣ шелъ мѣсяцъ за мѣсяцемъ, но онъ не показывался подъ кровлей своего друга.

Не разъ упрекалъ Гелястанъ своего друга, что имъ забыты былыя клятвы дѣтства, что онъ избѣгаетъ кровни своего товарища дѣтскихъ игръ, пока наконецъ Джамботъ, возвращаясь съ набѣга не повернулъ своего коня въ аулъ, гдѣ жилъ Гелястанъ. Гелястана не было дома, и молодая жена его выбѣжала во дворъ чтобы принять у гостя коня. Съ низкимъ поклономъ вышла она въ кунацкую гостю чашу пива и, выпивъ онъ ее и принимая она чашу обратно, то глаза ихъ встрѣтились и не могли оторваться уже другъ отъ друга. Промелькнули въ памяти дни, когда пушками встрѣчались въ часъ вечерней зари на тропинкѣ, ведущей изъ Боксану, куда дѣвушки ходили за водой. Вспомнилось слова торопливо сказанныя наканунѣ отъѣзда Джамбата. И не вѣрюю какъ съ тихимъ стономъ склонилась Даота къ груди своего милаго . . . . одинъ только поцѣлуй; поцѣлуй которымъ хоронилось все прошлое, провзучалъ въ сакль но, онъ были услышаны Гелястаномъ, вскрывшимъ въ саклю. Минуту длилось молчаніе. Опустились глаза и руки, стоялъ передъ своимъ другомъ Джамбатъ. Онъ зналъ что по адату за оскорбленіе семейнаго очага слѣдуетъ смерть, и спокойно ждалъ ее. «Или за мной" прогворилъ Гелястанъ, И оба вышли изъ сакли. Молча, подошли друзья къ конямъ, молча, сѣли на нихъ и выѣхали изъ аула. Джамбатъ рѣшилъ въ душѣ, что Гелястанъ не хочетъ убивать его въ аулѣ, и безропотно покорился волѣ своего друга. Но всѣхъ уже изъ глазъ путниковъ аулъ., уже дважды пересѣкали они быстроводный Чорохъ, а Гелястанъ все еще не останавливалъ своего коня и попрежнему молча за нимъ ѣхалъ Джамбатъ. Впереди показался аулъ, гдѣ жилъ старый учитель друзей—Аслань-бей. Вотъ и его сакля. Старикъ сидѣлъ у порога. Завидѣвъ своего учителя еще издали, друзья соскочили съ коней и, бросивъ поводья подбѣжавшимъ мальчикамъ, подошли къ старику. Послѣ краткихъ словъ привѣтствія, наступило молчаніе. Этого требовало приличіе. Юноши молча стояли, ожидая вопроса. Старикъ-же съ видимымъ удовольствіемъ и гордостью любовался стройными фигурами и мужественными лицами своихъ любимцевъ. Солнце уже садилось за вершины горъ. Наступилъ часъ вечерняго намаза.

Вновь глухо рѣзвѣлъ Баксанъ, гдѣ-то слышалась пѣсня вѣвушекъ, шедшихъ за водой. Аулъ дышалъ тишиной и миромъ. Молчаніе прервалъ Асланъ-бей. «Я радъ вновь, что вы не забываете старика и хочу слышать то, что вы можете сказать мнѣ». Тогда заговорилъ Гелястанъ. Онъ разсказалъ то что видѣлъ и закончилъ свои слова вопросомъ...

— ... «Отецъ, адатъ, правилъ кортого учитъ тебя, велитъ смыть позоръ кровью виновнаго. Скажи кто виновенъ—Джамбатъ или жена моя?"

Тихо поднялся съ порога сакли старый Асланъ-бей. Спокойнымъ взоромъ окинулъ онъ родной аулъ, горныя снѣжныя горы, озаренныхъ послѣдними лучами заходившаго солнца, и, остановивъ свой взглядъ на лицахъ друзей проговорилъ: «Да будетъ благословенъ адатъ старины. Въ немъ наша сила, Велѣнія адата должны быть свято выполнены. Позоръ смывается кровью виновнаго. Ты спрашиваешь кто виноватъ?

Не виновна жена твоя, ибо она молода и прожила мало жизни. Не виновенъ и другъ твой, забывшій на мгновенье правила адата, запрещающіе ему поднять глаза на жену другого. Виновенъ я, учитель его. Виновенъ въ силу того, что не сумѣлъ внушить Джамбату уваженіе къ чести женщины и святость дружбы. Пусть кровь виновнаго сюсетъ твой позоръ, скрѣпитъ вашу дружбу и искупитъ вину". Не успѣлъ отзвучать въ ушахъ юношей послѣдніе слова ихъ старого учителя, какъ Асланъ-бей спокойнымъ и быстрымъ движеніемъ выхватилъ изъ пояса свой пистолетъ и, приложивъ дуло къ виску, спустилъ курокъ.

Въ минута мечети разнелся протяжный призывъ на молитву. Послѣдніе лучи солнца гасли на остроконечной вершинѣ Кошкотау. Какъ окаменѣлые стояли Джамбатъ и Гелях-Станъ и смотрѣли на трупъ своего старого наставника, давшаго имъ свой послѣдній урокъ.

Измаилъ-бей.

Рабочее движеніе на Тереки.

VI.

Когда соціалистическій блокъ разбилъ казачье большевистскую коалицію и послѣ долгой и упорной работы среди делегатовъ съѣзда проявилъ на съѣздѣ Совѣта, то боевое настроеніе этого сектора, о которомъ я говорилъ въ одной изъ предыдущихъ статей, совершенно упало и охватила крачная подавленность.

Но вотъ отъ слухи и разговоры расчитанные на довѣрчивость иногородныхъ и представителей національныхъ группъ были вызваны тѣмъ обстоятельствомъ, что соціалистическій блокъ готовился къ постановкѣ вопроса о земельномъ вопросѣ.

И когда уже стали извѣстенъ день постановки на обсужденіе этого вопроса, то многимъ изъ делегатовъ казаковъ неотложно „захотѣлось" домой, и они упорно стали настаивать на роспускѣ съѣзда.

Только въ этотъ моментъ многіе изъ тѣхъ, къ сожалѣнію не всѣ, которые работали вмѣстѣ съ казаками за войну съ горцами и за мирное, своимъ національнымъ попустительствомъ въ этомъ вопросѣ (представители націон. группъ) хотѣли заслужить казачьей дружбы поняли, что станичники далеко не вовсѣхъ вопросахъ проявляютъ такое „большевистское" отношеніе къ вопросѣ войны и сбезоруживанія кой-кого въ области.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ сознавали, что безъ разрѣшенія этого корнилнаго вопроса не можетъ быть мира въ краѣ.

Только рѣшеніе этого вопроса могло создать нормальныя групповыя отношенія и умиротворить край.

Но какъ только постановка этого вопроса многимъ изъ присутствующихъ на съѣздѣ не только не улыбалась, но приводила въ бѣшенство.

Конечно, представители рабочихъ организацій и соціалистическихъ партій объединенныхъ въ соціалистическій блокъ ставя этотъ вопросъ въ основу своего соглашенія и предлагая его вниманію съѣзда, съ полной опредѣленностью и достаточной ясностью представляли, что этотъ вопросъ неминуемо вызоветъ на съѣздѣ вавилонское столпотвореніе.

Но другого выхода не было.

Всякое замалчиваніе этого вопроса лишь громило большинствѣ краю, этому поистинѣ пороховому погребу.

Принимая во вниманіе создавшуюся обстановку на съѣздѣ: съ одной стороны явную подтасованность представительства на съѣздѣ разсчитанную на опредѣленныхъ казаковъ, съ другой стороны отсутствіе на съѣздѣ цѣлыхъ группъ области, (смотр. 3-ю стат.) и учитывая численность преобладаніе казачьей фракціи и ниже съ ними, соц. блокъ предложилъ декларировать земельный вопросъ съѣздомъ въ духѣ необходимости разрѣшенія его предстоящимъ съѣздомъ.

Понимая, что декларированіемъ этотъ вопросъ далеко не разрѣшается, соціалистическій бл. къ постановкѣ этого вопроса не въ примѣръ комитаторамъ изъ національныхъ совѣтовъ и центральныхъ комитетовъ, старавшихся по возможности затушевать этотъ вопросъ заявленіемъ, что вопросъ о мирѣ: мирѣ въ области возможенъ лишь съ разрѣшеніемъ земельнаго вопроса, и стремится вызвать на откровенность, нѣкоторыхъ изъ неистественно казачьи-большевистскихъ сосѣдъ.

И въ этой чистѣ цѣль была достигнута, какъ нельзя лучше. Даже эта безобидная постановка вопроса вызвала со стороны делегатовъ казаковъ фонтанъ заявленій.

Одинъ за другимъ делегаты-казаки спѣшили на трибуну съ заявленіями, что у нихъ въ мандатахъ ничего не сказано о рѣшеніи земельнаго вопроса, а посему они на разрѣшеніе его они не имѣютъ полномочій.

Тогда представители кабардинской фракціи, упорно хранившей молчаніе послѣдовало заявленіе, что у нихъ въ мандатахъ ничего не сказано о созданіи власти.

Это выступленіе кабардинцевъ въ защиту постановки на обсужденіе земельнаго вопроса поѣйствовало на расчетливыхъ горцевъ.

Руководимые ненавистью къ войсковому правительству, за его братаніе съ горскими верхами въ Терско-Дагестан. правительствѣ, станичники, настойчиво требовавшіе созданіе краевого органа власти, согласились на пожеланіи подѣлиться землицей съ безземельными иногородними населеніемъ и малоземельными горцами.

Въ деклараціи соц. блока, принятой съѣздомъ, были затронуты и другіе вопросы, имѣющіе прямую связь съ созданіемъ мира и дружественныхъ отношеній между различными группами, проживающими область. Одинъ изъ такихъ вопросовъ считался вопросъ о власти въ краѣ, которая должна быть создана изъ трудовыхъ элементовъ и на областномъ съѣздѣ, выражающемъ интересы всѣхъ этнографическихъ группъ области. Но считая правомочнымъ съѣздъ разрѣшать какія бы то не было вопросы областнаго характера. Говорилось дальше въ деклараціи,—«Мы вдемъ на мѣста съ пальной мира, чтобъ черезъ мѣстныя вновь собраться и рѣшить всѣ наибольшіе вопросы и земельный вопросъ въ частности.

И создать прочный миръ среди трудящихся Терской земли.

Въ деклараціи не было никакихъ указаній ограничивающихъ волю избирателей на второй областной съѣздъ, назначенный черезъ двѣ недѣли въ гор. Пятигорскѣ.

Такимъ образомъ, принявъ во вниманіе отсутствіе всякаго вліянія „верховъ" въ станицахъ и аулахъ, а говорить о какой либо соціальной зависимости въ это время вообще было бы наскѣшкой, то можно констатировать, что предварительнымъ избраніе представителей на областной съѣздъ, имѣющій историческое значеніе для народовъ Терека былъ самый, демократическій.

Вотъ, что объединенная терская демократія противопоставила кучой большевистской „диктатуры пролетаріата" проводимой въ Россіи.

Нельзя обойти молчаніемъ и того факта, что съѣздъ послѣ краткихъ дебатовъ со сторонниками войны, послалъ въ Ингушетію и Чечню делегаціи мира. Послѣдняя не выполнила возложенную на нее задачу не по своей винѣ (объ этомъ въ слѣдующей статьѣ), а первая благодаря своимъ усиліями установила связь съ ингушами.

Въ заключеніе обзора Моздокскаго съѣзда, созваннаго Ревсовѣтами, необходимо отмѣтить искреннее стремленіе къ миру съ горцами небольшой группы казаковъ-делегатовъ во главѣ съ Фальчиковымъ.

На эту группу, какъ и на соціалистическій блокъ сыпались проклятія и угрозы со стороны казачье-большевистскаго крыла съѣзда, но, несмотря на все это, она сумѣла держаться съ большимъ достоинствомъ.

Избраніемъ временнаго областного органа народнаго совѣта и комиссіи по созыву съѣзда въ Пятигорскѣ, съѣздъ закончилъ свою работу.

Въ избранный на съѣздѣ Народный Совѣтъ вошли представители всѣхъ фракцій съѣзда; казаки, иногородніе, осетины и кабардинцы.

Соціалистическій блокъ отъ своего имени кандидатовъ не выставилъ, принимая во вниманіе, что власть создается по принципу группового представительства, а не партійнаго. Поэтому члены его могли пройти лишь по списку иногородныхъ.

Изъ соціалистовъ, принадлежащихъ къ національнымъ группамъ никто въ сов. блокъ не вошелъ.

Послѣ того, какъ съѣздъ выдѣлилъ областной органъ власти въ краѣ получилось формально двѣ власти.

Во Владикавказѣ въ это время существовало такъ называемое Терско-Дагестанское Правительство.

Хотя въ мою задачу и не входитъ дѣлать общій обзоръ революціонной борьбы въ области, но все же я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ объ организаціи и конструкціи этого органа.

Сознаніе необходимости создать твердую и авторитетную власть въ области было во всѣхъ за исключеніемъ элемента, ставившаго себѣ задачей разрушеніе всякой власти.

Еще въ первые дни революціи былъ созванъ съѣздъ городскихъ самоуправленій, прикрашенныхъ слегка демократіей по закону Временного Правительства, представителями совѣтовъ, гражданскихъ комитетовъ и представителей національныхъ и бытовыхъ группъ.

Съѣздомъ былъ избранъ органъ „Областной Гражданскій Комитетъ", которому и были присвоены функціи областной власти.

Но ввиду того, что при созданіи этого органа демократія отнеслась безъ должнаго вниманія, составъ этого органа получился невнушающій ни довѣрія, ни авторитета въ глазахъ широкихъ слоевъ населенія.

Онъ такъ и умеръ безслѣдно въ тиши владикавказскихъ кабинетовъ, какъ безслѣдно жилъ.

Послѣ Московскаго государственнаго совѣщанія, этого предшествующаго „смотра государственныхъ силъ", вѣрнѣе своего собственнаго безсилія, по инициативѣ національныхъ совѣтовъ было приступлено къ организаціи власти въ краѣ.

Переговоры между группами и партіями велись нѣсколько недѣль.

Наконецъ, правительство было сформировано, но представители областныхъ партійныхъ комитетовъ, съ которыми велись переговоры, войти въ него отказались.

Этимъ и былъ нанесенъ смертельный ударъ Терско-Дагестанскому Правительству, зачахшему во цвѣтѣ лѣтъ.

Къ тому же правительство было состѣлено изъ Національныхъ Совѣтовъ, а между національностями велась формальная война, подготовка къ которой велась и съ обороннительными и съ наступательными цѣлями сѣдлома этихъ нац. групповыхъ Совѣтовъ.

Но Правительство упорно не желавшее признать свою естественную смерть, продолжало считать себя областной властью. Жалкая попытка Правительства вступить въ борьбу въ видѣ роспоряженій казначействамъ и объявленіе Народнаго Сов. самочиннымъ органомъ напоминала слабыя предсмертныя судороги.

Оставшіе послѣ съѣзда Народный Совѣтъ въ Моздокѣ, въ этой „вотчинѣ" Рымаря, на каждомъ шагу встрѣчалъ враждебное отношеніе со стороны мѣстныхъ органовъ.

Понимая, что при такой обстановкѣ никакая работа невозможна, Народный Сов. постановилъ перѣхать въ Пятигорскъ.

Евгеній Жирновскій.

Послѣднія вѣсти.

Петровскъ обложенъ.

Въ послѣдній моментъ получились пока еще не провѣренныя свѣдѣнія о томъ, что многотысячная масса дагестанцевъ повстанцевъ обложила Петровскъ. Идетъ сильный орудійный поединокъ.

Редакторъ—**Ахмедъ Цаликовъ.**

Издатель—**Союзный Меджлисъ Горцевъ Кавказа.**

Государственная Типографія.